

Сбой системы

Алексей Акула

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Акула

Сбой системы

«Автор»

2026

Акула А.

Сбой системы / А. Акула — «Автор», 2026

Гиперпрыжок стал ловушкой. Корабль разбит, навигация стерта, а за бортом — мир, где даже воздух смертелен. Здесь обитают «нюхачи» — существа, в которых от людей остались лишь обрывки памяти и жажда крови. У меня есть только топор, полуживой ИИ и руины на горизонте, откуда доносятся сигналы. Эта планета — не ошибка в расчетах. Это тюрьма. И я здесь не первый, кто пытается из неё сбежать.

© Акула А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог:	5
Глава 1: Крушение	6
Глава 2: Аня	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алексей Акула

Сбой системы

Пролог:

— Капитан... Терпим крушение... Крушение... Круше-
Голос ИИ захлебнулся помехами, словно его заклинило на одном слове. Корпус взвыл, нагреваясь до красноты за мгновение.

— Реверс! Врубай реверс, тварь железная!

— *Попытка остановки вращения... Попытка... Недостаточно тяги...*

Корабль затрясло так, что зубы лязгнули. Я вжался в кресло, пальцы сами собой сжались вокруг холодной полусферы — гладкой, чужой, непонятной. Зачем я её вообще держу? Плевать. Не выпущу.

— *Пятьсот метров... Триста... Двести...*

— Готовь противоударные!

— *Пятьдесят... Сорок... Двадцать... Де-*

Удар. Скрежет, от которого заложило уши. Меня швырнуло вперёд, но страховочные ремни, мать их, расщёлкнулись сами. Я пролетел через рубку, врезался плечом в панель, сломал что-то о кресло второго пилота...

А потом — тишина. Только звон в ушах и шипение разгерметизации где-то далеко.

Веки налились свинцом. Всё плыло. Я ещё чувствовал в ладони эту проклятую полусферу, а в динамике, сквозь помехи, донеслось:

— *...Добро пожаловать... Ошибка идентификации местности... Сигнал бедствия отправлен... Ошибка... Неизвестная планета... Сигнал... Обнаружен... Жизнь...*

Я закрыл глаза.

Глава 1: Крушение

Писк. Противный, на одной ноте, сводил с ума.

Открыл глаза с трудом — веки будто зашили. Всё тело ломило, словно меня били чем-то тяжёлым несколько часов подряд. За иллюминатором — слепящий свет, неестественно яркий, и небо какого-то лилового оттенка.

Я встал. Вернее, попытался. Ноги — ватные, не слушаются. Ухватился за край пульта, подтянулся. В глазах потемнело, но я удержался. Сделал шаг. Второй. Рухнул в кресло пилота, сжал зубы от боли в груди.

Сфера. Она лежала на полу, у моей ноги. Я наклонился с трудом, поднял её, вставил в гнездо на подлокотнике. Пульт ожил — тихо загудел, засветился голубоватым.

Нажал кнопку. Защитное стекло опустилось.

— Целеста... — выдохнул я, откидываясь на спинку.

Мониторы замигали. Из динамиков — её голос. Чуть с хрипотцой, с микро-паузами, будто ей самой больно говорить.

— Олег... Ты жив. Это... обнадёживает.

— Целеста, прекрати. Веди доклад.

— Двигатели повреждены на 82%. Обшивка — множественные пробоины. Трюм разгерметизирован полностью, потеря груза... тридцать процентов. Термозащита экрана — критический износ.

Я провёл ладонью по лицу. Пот, смешанный с мелкой пылью, оставил грязные полосы.

— А ты сама?

— Я... функциональна. Но часть модулей повреждена. Эмоциональный контур — нестабилен. Прости.

— Заткнись. Диагностику давай.

Экран погас на несколько секунд, потом загорелся снова. Целеста заговорила тише, с металлической ноткой:

— Запускаю полную диагностику... Система жизнеобеспечения — в норме. Гравитационный компенсатор — повреждён на 40%. Питание — резервный аккумулятор, основная батарея требует замены. Навигационный блок — стёрт. Я... не помню координат прыжка.

Я ударил кулаком по ручке кресла. Боль отозвалась в костяшках, но это было даже приятно.

— Сука. Надо же было так ошибиться в расчётах. Чёртов гиперпрыжок. Вот называется исследователь, решил пойти по короткому пути.

Прорычал. Замотал головой, не веря.

— Чёрт. Так... что по камерам?

Целеста переключила мониторы. На экранах — внешний обзор. Я увидел лес. Но это был не мой лес.

Деревья — огромные, с гладкой корой фиолетового оттенка, без привычной шершавости. Листья — как осколки стекла, переливающиеся на свету. Ветки не дрожали, хотя воздух должен быть. Вдалеке — горы, но слишком правильной формы, будто их вырезали по трафарету. Полоса, что оставил корабль, вспахала землю, вывернула корни, сломала десятки стволов. Дым от обшивки поднимался вверх, но не рассеивался — висел плотным шлейфом, будто там, в небе, не было ветра.

И тишина. Даже через экран чувствовалась эта гнетущая, ватная тишина.

— Целеста, анализ атмосферы.

— Кислород — 23%. Давление — 1,1 земного. Температура — 27 градусов по Цельсию. Влажность — высокая. Но...

— Что «но»?

— Воздух содержит споры. Концентрация — 0,7 микрограмма на кубометр. Идентификация невозможна. База данных не содержит совпадений. Споры не фиксируются ни в одном из известных земных аналогов.

Я сжал сферу в руке. Она стала теплее.

— Анализ, — приказал я. — Отправляй зонды. Разведка местности. Забор почвы, воды, проб растений. Всё, что сможешь захватить.

— Звено исследовательских дронов готово к вылету. Разрешите запуск?

— Разрешаю.

Экран разделился на четыре окна. Дроны один за другим вылетели из грузового отсека, заскользили над поверхностью. Камера передавала картинку: трава — слишком яркая, неестественно зелёная, с фиолетовыми прожилками. Она шевелилась. Без ветра.

И в этом движении было что-то неправильное.

Я откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза на секунду. В груди саднило. Сломано ребро или просто ушиб — пока не понять. Но менять это нужно прямо сейчас.

— Целеста, найди в аптечке обезболивающее. И скажи, есть ли на этом корабле хоть один целый скафандр. Потому что я, кажется, собрался выйти наружу.

— Олег... Это неразумно.

— Целеста, просто выполни.

— Выполняю.

Я открыл глаза, посмотрел в иллюминатор. Там, за стеклом, простирался мир, который пах Землёй. Но был ей — абсолютно чужд.

— Запрос принят. Внимание: дроны зафиксировали движение в 200 метрах от корабля. Источник не идентифицирован. Объект... движется к нам.

Глава 2: Аня

Остановившись у шлюза, я снял капитанский скафандр — тот, что висел на почётном месте, с нашивками и царапинами от старых экспедиций. Повесил его рядом с полевым, надел последний. Защёлкнул шлем. Воздух из баллона заполнил пространство, система микроклимата заработала, отдавая холодком по бокам. Визор потемнел, превратив мир в серый полумрак.

Я взял транквилизатор, проверил заряд. Взглянул в иллюминатор — ничего движущегося.

— Целеста, тепловой след объекта?

ИИ молчала несколько долгих секунд. Потом, с лёгкой дрожью в голосе:

— *Объект потерян. Тепловой след отсутствует. Скорее всего, остался на том же расстоянии.*

— Открой дверь.

— *Вы уверены?*

— Скафандр выдерживает условия космоса, не выдержит приближенные к Земле? Открывай.

Двери с шипением отщёлкнули, раскрылись. Выдвинулся трап. Я бросил взгляд на камеру внутреннего наблюдения и шагнул наружу.

Под ногами оказался мягкий песок, почти чёрный. Он словно обволакивал ботинки, впитывал шаги, лишая звука. Воздух был плотным, и даже через фильтры ощущался влажный, тяжёлый запах — не гнилой, а какой-то чересчур сладкий.

— *Что-то приближается с запада, — голос Целесты в динамике скафандра звучал напряжённо. — Те же двести метров.*

Я повернул голову. Всмотрелся в заросли кустов с лиловыми прожилками. Тишина. Только ветер, но он шёл странно — кругами, не ровно.

— *Сто метров... Восемьдесят...*

— Что это? — я сглотнул, сжимая транквилизатор. — Я не вижу.

— *Пятьдесят...*

Кусты шелохнулись. Из них вышло тело.

Разорванная, грязная одежда — когда-то, видимо, ткань, сейчас — лохмотья. Кожа обтягивала кости так плотно, что проступал каждый сустав. На лице — тёмные разводы, похожие на засохшую кровь, а по всему телу — зелёные прожилки, как вены, наполненные светящимся соком.

Оно двигалось быстро, но как-то рывками, будто не вполне контролировало конечности. Через несколько секунд оно было почти рядом.

— Стоять! Буду стрелять!

Я навёл транквилизатор. Десять метров. Пять. Оно не остановилось. Я выстрелил — дробтик вошёл в плечо, но существо даже не замедлилось.

Я сделал несколько шагов назад, споткнулся о камень — и тварь навалилась на меня, сбив с ног. Спина встретилась с песком, я попытался выставить руки, упёрся ногой в её живот. Она сидела на мне глухо, как приклеенная. Пальцы — тонкие, костлявые, с ногтями сантиметров по пять — сжали мои плечи, и ногти с противным скрежетом прошли по визору.

Я успел заметить, как они оставляют царапину — тонкую, едва заметную. На полсантиметра глубже — и шлем был бы пробит.

Я замер. Судорожно выдохнул.

И странное дело: существо перестало давить. Оно замерло, наклонило голову, будто прислушиваясь. Его глаза — стеклянные, белые, без зрачков — смотрели куда-то мимо меня. Нос без одной ноздри дёрнулся. Оно нагнулось к шлему, обнюхало его, провело костяшками по визору, попыталось проколоть кевларовый слой — но не смогло.

Я перестал дышать. Мысли путались, но инстинкт кричал: *«Не двигаться»*.

Оно пощупало скафандр, словно пробуя на зуб, потом внезапно отшатнулось, встало на четвереньки и отползло на пару метров. Замерло, повернувшись ко мне, но уже не нападая.

Я медленно сел, опираясь на руку. На лбу выступил холодный пот.

— Что это за тварь? — прошептал я в микрофон.

— *Человеческий рост. Температура тела — как у окружающей среды. Тепловой след не оставляет. Смахивает на зомби из древних фильмов, но в исторической энциклопедии таких существ нет.*

— Твою мать...

Я поднялся. Существо повернуло голову, снова посмотрело в мою сторону — но взгляд оставался пустым. Оно не реагировало на мои движения, только на звук.

— Целеста, открой дверь и сразу закрой.

— *Поняла.*

Дверь за спиной открылась с характерным шипением. Я шагнул внутрь, и она захлопнулась за мгновение до того, как существо подскочило к порогу и начало жадно втягивать воздух, тычась носом в закрытый люк.

Я смотрел на него через бронированное стекло. Оно подняло голову, разинуло рот с редкими зубами — и застыло, вслушиваясь.

— Оно ориентируется на запах? Звук? Или зрение?

Я медленно подошёл к стеклу вплотную. Провёл рукой перед его лицом — никакой реакции. Тогда я вышел из шлюза по внутреннему коридору, обогнул корабль и оказался у наружной стены. Постучал кулаком по корпусу — глухо, несколько раз. Существо вальяжно повернулось на звук, сделало рывок в ту сторону, но быстро потеряло интерес и снова вернулось к двери.

— Зрение не работает. Звук — реагирует, но подавленно, — продиктовал я. — Целеста, записывай всё. Носители данных ещё целы?

— *Да. Повторяю: пострадали только навигационный блок и двигатели, частично корпус. Всё остальное в пределах нормы.*

— Тогда записывай. И переведи корабль на энергосберегающий режим — чёрт его знает, насколько мы тут застряли.

Я произнёс это под визором, не включая внешний динамик. Но существо поворачивалось на звук, пока я говорил. Подтвердил — реагирует на звук.

Тогда я решил проверить запах. Нажал кнопку выпуска воздуха из скафандра на мгновение, создавая струю наружу. И тут же перекрыл подачу. Существо дёрнулось, метнулось к месту, откуда шёл воздух, начало жадно втягивать носом, стучать зубами, водить головой, как слепой человек в незнакомой комнате.

— Запах. Резкое реагирование на человеческий запах, — сказал я. — Или на кислород. Надо избавиться от него.

Я оглянулся. На земле валялся камень — острый, с рваными краями. Я поднял его в руке. Тяжёлый. Пошёл к существу, которое всё ещё стояло у двери, поворачиваясь на каждый шорох.

— Целеста, что говорит биометрия?

— *Капитан... Это тело — неживое. По датчикам — оно мертво. Не излучает тепло, не выпускает паров, сердцебиение отсутствует.*

— То есть его можно только увидеть?

— *Смахивает на то.*

— Тогда назовём его «нюхач». — Я усмехнулся, но нервно. — Ладно, Олежа, руки в ноги и по харе...

Я размахнулся и ударил по затылку. Раздался глухой, влажный звук — словно я расколол гнилую тыкву. Существо пошатнулось, но не упало. Медленно повернулось ко мне, открыло рот — из горла вырвался хриплый сип. Я ударил второй раз, третий. Череп проломился, из трещины вытекла густая чёрная жидкость. Только после четвёртого удара оно рухнуло на песок и начало подёргиваться — мелко, судорожно, будто внутри ещё что-то пыталось удержать тело в вертикали.

Я отбросил камень. Стоял, тяжело дышал, глядя на останки.

— Целеста... Я только что убил человека. Или то, что им было.

Я прислонился лбом к холодному металлу двери. Руки тряслись. Сжал кулаки — не помогло. Несколько секунд я стоял так, стараясь унять дрожь.

Потом с визгом вернулись дроны. Я поднял голову, посмотрел на них.

— К чёрту. Лучше анализировать, а потом вылазить. Ещё сожрут.

Я вошёл в шлюз, стянул скафандр и повесил его на крюк. Заметил на визоре ту самую царапину — провёл пальцем, вздохнул. Полсантиметра отделяли меня от смерти.

Потом я направился в лабораторию. Включил свет, достал контейнеры дронов, начал извлекать пробы. Через несколько минут Целеста заговорила:

— *Анализ почвы и воды займёт около трёх часов. Но... дрон-3 зафиксировал структуры. Они выглядят как фундаменты зданий. Олег, там были постройки. Руины.*

Я замер, глядя на экран.

— Как далеко?

— *Примерно в двух километрах к югу.*

Я перевёл взгляд на царапину на шлеме, затем на пробирки с образцами, затем на карту — и тихо сказал:

— Завтра идём туда.

Оставив лабораторию, я направился осматривать корабль. Прошёлся по отсекам, нашёл три пробоины в корпусе — две в трюме, одну в грузовом шлюзе. Прикинул: примерно день работы, если не отвлекаться. Запас пластыли для сварки был достаточный — я видел его на стеллажах в мастерской. Нужно будет заделать дыры, чтобы предотвратить утечку кислорода и уменьшить вероятность попадания извне чужеродных объектов.

Пройдясь по медотсеку и мастерской, я понял, что у меня и не было огнестрельного оружия. Исследовательский корабль — не крейсер. Из ближнего оружия самое лучшее, что я нашёл: топор, ломик, гаечный ключ, лопатка. Из стрелкового — транквилизатор, медицинский инъектор и сварочный аппарат. Но и то: пока им вырежешь голову, скорее мою вскроют. Я взвесил топор в руке — лёгкий, но с хорошим балансом. Ударить можно, но привыкнуть надо.

В динамике раздался голос Целесты:

— *Капитан, в полутора километрах к западу от места крушения обнаружена вода. Там есть рыба, похожая на земную, но с аномальным количеством плавников. Вода содержит те же споры, что и в воздухе, но в меньшей концентрации. Она пригодна для питья после кипячения или фильтрации. Я запустила дополнительный анализ, пытаюсь понять, что привело к такому составу.*

Она замолчала резко.

— В чём проблема? — спросил я, насторожившись.

— *Показалось... В почве были обнаружены следы наномашин. Они ничтожно малы, почти неразличимы, но их структура указывает на технологическое происхождение. Я могу предположить теорию о терраформировании. Эта планета когда-то была изменена искусственно. Возможно, споры — это побочный продукт.*

— Хм... — я провёл пальцем по лезвию топора. — Наномашины, значит. А ты говоришь — просто планета.

— *Чтобы изучить подробнее и проверить теорию, можно взять пробу крови или лимфатической жидкости существа, которого вы ликвидировали несколько часов назад. Но, учитывая, что за окном ночь, я советовала бы сделать это утром. В темноте риск слишком высок.*

— Понял.

Я перехватил топор поудобнее и несколько раз им взмахнул. Мышцы ныли от непривычного усилия, но я чувствовал, что череп он проломить способен. Ну, одного... может быть, двух смогу убить, если придётся. Уже что-то.

— Так... Целеста, подскажи, где находится экзоброня и магнитные подушки для скафандра?

— *Ящик номер тридцать два в трюме, если он ещё на месте. Находился с правой стороны, примерно в середине.*

— Спасибо, пойду проверю, а потом спать.

Развернувшись, я направился к правым стеллажам. Трюм выглядел хуже, чем я ожидал. Здесь было темно — аварийное освещение работало через одну лампу, которая моргала, выхватывая из мрака то груды контейнеров, то трещину в обшивке. Я насчитал две дополнительные пробоины, которые не заметил раньше — теперь их стало пять. Завтра работы прибавится.

Ящик номер тридцать два оказался придавлен рухнувшей балкой, но не сильно — я упёрся плечом, сдвинул, открыл крышку. Внутри — ровные ряды пластин серого цвета, каждая с разъёмами и креплениями. Экзоброня. Лёгкая, керамическая, усиленная углеродным волокном. Подушки магнитные — тут же, упакованные в вакуумную плёнку.

— Есть, — выдохнул я. — Целеста, они целы?

— *Визуальная оценка — повреждений нет. Упаковка герметична. Можешь устанавливать.*

— Утром. Сейчас — только спать.

Я перетащил ящик в рубку, чтобы завтра не бегать. Потом обошёл корабль ещё раз, проверил замки на шлюзе, убедился, что внешние камеры работают и записывают. Никакого движения. Только ночное небо, покрытое неестественно крупными звёздами — они висели низко, словно можно было дотянуться рукой.

— Я в каюту, — сказал я.

— *Спи, Олег. Я буду вести наблюдение. Если что-то приблизится — разбужу.*

— Договорились.

Каютка была маленькая, двухместная, но второе кресло пустовало уже давно. Я стянул ботинки, нашарил под подушкой старый блокнот — привычка, с которой не мог расстаться. Целеста всё записывала, но бумага была надёжнее. Обвёл несколько пунктов, которые нужно было сделать утром:

Заварить дыры.

Установить броню на скафандр.

Взять пробу у нюхача.

Подготовиться к походу к руинам.

Глаза слипались. Я выронил блокнот, прикрыл веки. За иллюминатором было темно, но я знал — там, в полуста метрах, лежит тело, которое час назад пыталось меня убить. Или не убить? Оно хотело... понюхать. Понять. Распространить.

Споры. Наномашины. Зелёные вены.

Я заснул под тихий гул генераторов.

Проснулся я от звука. Не резкого — скорее, от того, что он *прекратился*. Целеста молчала. Обычно она всегда была на связи, даже когда я спал — тихое дыхание в динамиках, лёгкий гул вентиляции. Сейчас — тишина.

Я сел, свесил ноги с койки.

— Целеста? — позвал я шёпотом.

Ничего.

— Целеста, ответь!

Вместо её голоса — сухой треск помех. Я вскочил, натянул ботинки, выбежал в коридор. Аварийное освещение работало, но тускло. Мониторы в рубке моргали — перезагрузка, загрузка.

— Чёрт, что случилось?

— ...*Олег...* — *голос Целесты прерывался, словно она задыхалась.* — *Я... была атакована. Извне. Сигнал... шёл по коротковолновому диапазону. Это не случайность. Кто-то... знал, как пробить мои экраны.*

— Кто?!

— *Неизвестно. Но источник... с юго-востока. Оттуда, где руины.*

Я подбежал к иллюминатору. За стеклом — ночь. Только светятся звёзды и далеко на горизонте, там, где по данным дронов должны быть руины, я заметил слабую вспышку. Короткую. И исчезла.

— Это что, был сигнал? — спросил я.

— *Похуже на то. Я зафиксировала его структуру. Он не естественный. Это не техника колонистов. Олег... я не могу его идентифицировать.*

Я сжал кулаки. Завтра нужно идти. Но теперь — ещё и понять, кто или что там, в руинах, может посылать сигналы через помехи и атаковать ИИ.

— Целеста, сделай копию журнала на отдельный носитель. Если что-то с тобой случится — мы должны сохранить данные.

— *Делаю... Но Олег...*

— Что?

— *Это не просто зов. Это предупреждение. Или приглашение. Я не знаю.*

Я посмотрел на топор, оставленный у кресла. Провёл пальцем по лезвию. Острое, холодное, простое. В этом мире оно было моим ответом.

— Посмотрим, кто там такой умный, что ломится в мой корабль. — Я положил топор на колени и сел в кресло пилота, глядя в темноту за стеклом. — Целеста, следи за эфиром. Я не усну до утра.

Досидев до первых лучей рассвета, я подготовил всё и, нацепив экзоскелет с магнитными подушками на скафандр, проверил систему несколько раз. Затем выбрался наружу, забрался на корпус корабля и начал варить. Голубой конус пламени разрезал утренний сумрак, и я сразу почувствовал привычный ритм — вес горелки в руке, мерный гул, отражённый от металла. Пласталь плавилась ровно, ложился по шву, не разлетался в стороны, не застыл кристаллами.

— Целеста, давление в отсеке?

— *Стабильно. Ты делаешь это хорошо, Олег.*

Я усмехнулся под маской. Хорошо — это мягко сказано. В космосе я заваривал пробоины, когда за спиной была только тьма и смерть, а каждая секунда на счету. Здесь — солнечный свет пробивался сквозь лиловые кроны, трава за стенами тихо шевелилась, и в наушниках — только моё собственное дыхание. Никакого экстренного сброса давления, никакого визга аварийных систем.

— Это не работа, — прошептал я. — Это развлечение.

Пласталь плавилась ровно, шов ложился за швом. Я уже почти закончил с третьей пробоиной, когда краем глаза заметил движение вниз, у самого леса.

— *Капитан, тепловой след слабый, — голос Целесты стал напряжённым. — Температура объекта выше температуры окружающей среды на два градуса. Он движется с того направления, где ранее был замечен первый «нюхач».*

Я замер, опустил горелку. Медленно, стараясь не делать резких движений, повернул голову и вгляделся в просвет между деревьями.

— *Объект двигается с заметно меньшей скоростью, чем предыдущий. Силуэт... подтверждает, что это тот же вид, но не идентичная особь.*

Я прищурился, напрягая зрение — через визор было видно хорошо, но утренний свет ложился неровными пятнами, дрожал в листве. Прошло несколько секунд, прежде чем я смог различить фигуру.

Она вышла на открытое пространство не спеша, без той рывковой, слепой одержимости, с которой двигался первый. Те же руки — костлявые, с длинными пальцами, но когти короче. Та же исхудавшая фигура, но на груди — потрёпанный, выцветший бронежилет, а на голове — нечто, похожее на старый армейский шлем, из-под которого выбивалась прядь длинных волос. В правой руке — нож. Старый, с потускневшим лезвием, но явно заточенный.

Я прижался спиной к корпусу корабля, медленно потянулся к топору на поясе. Она остановилась у шлюза, втянула воздух — не жадно, как первый, а будто пробуя, вслушиваясь. Затем дёрнула головой — резко, неестественно, но в этом движении сквозила не просто случайная судорога, а осознанный поиск.

Она увидела тело того первого. Её плечи дрогнули. Она замерла на мгновение, потом медленно подняла взгляд — и повела им по корпусу корабля, пока не нашла меня. Наверху. Единственный глаз — второй был закрыт, веко запало — уставился прямо на меня.

— *Целеста, — прошептал я. — Что ты видишь?*

— *Женщина. Подходит под категорию «нюхач», но её зрачок не белый, а светлый, почти серый. Она... смотрит на тебя, Олег. Она видит. Когти короче, чем у первой особи. И она не двигается с места. Она ждёт.*

Я медленно выдохнул, стараясь унять сердцебиение. Топор был в руке, но я не вынимал его из крепления.

— Чего ей нужно?

Она бросила нож перед собой. Рывком, но без агрессии. Лезвие воткнулось в песок рукояткой вверх, и она отступила на шаг. Затем подняла руку, указала на меня пальцем и, вскинув его, несколько раз повторила движение вниз — словно приказывала: «Слазь».

Я не шевельнулся.

Она повторила жест — медленнее, настойчивее, а потом вдруг рухнула на колено, поставила руку к собственной шее и запрокинула голову, открывая бледную, покрытую зелёными прожилками кожу. Её взгляд — серый, мутный, но осмысленный — не отрывался от моего.

— Она хочет, чтобы я спустился, — прошептал я. — И показывает на шею...

— *Похуже... она желает смерти, — голос Целесты звучал тише обычного, будто она тоже растерялась. — Но если следовать обычной логике биологического организма — она не должна этого хотеть. Это либо зачаток разума, либо... отчаяние.*

Я перевёл дыхание. Тело женщины снова дёрнулось — судорога пробежала по плечам, но она сдержала её и осталась на колене, поднимая голову.

— Ты говорила, у неё температура выше. Почему?

— *Сердце. Я улавливаю слабое биение. Примерно один-два удара в минуту. Это... необычно. Ненормально.*

Я ослабил зажимы магнитных подушек, плавно спустился по корпусу, упал на песок, перекатился — и встал на ноги, сжимая топор в руке. Расстояние — около тридцати метров.

Она не двинулась. Стояла на колене, подняв голову, застыв, как изваяние. На лбу выступила испарина, по спине пробежал холод, но я сделал шаг. Второй. Третий.

Подошёл почти вплотную, остановился в трёх метрах от неё. Она дёрнулась, но не агрессивно — скорее, словно пыталась удержать тело в вертикали. Я включил внешний микрофон.

— Ты... меня понимаешь?

Она посмотрела на меня. Глаз — серый, дрожащий, с расширенным зрачком — скользнул по моему визору, по топору, по перчатке. Она подняла руку и провела по лицу — медленно, словно пытаясь стереть с себя что-то невидимое. Я увидел, как она чуть заметно кивнула.

— Интересно... — выдохнул я. — Ты не похожа на других.

Она резко убрала руку от шеи и уронила её на песок. Дрожащими пальцами начала выводить буквы. Я отдёрнулся на полшага, перехватил топор поудобнее, но она не напала. Она писала.

— Целеста, наблюдай за округой. Надеюсь, это не ловушка.

— *Вокруг тихо. Только в километре отсюда — животное, похожее на оленя, но с длинными ушами. Никого больше.*

На песке проступила первая буква. «А». Она замерла, прижала ладонь к виску, зажмурилась — я увидел, как её веко пульсирует, как она стискивает зубы, сдерживая дрожь. Потом снова — резко, судорожно — вывела «Н», а затем «Я».

— Аня?

Она подняла на меня глаз. Единственный. В нём мелькнуло что-то, что я не сразу узнал. Облегчение. Она выдохнула — хрипло, со свистом — и кивнула, коснувшись пальцами своей груди, туда, где, должно быть, когда-то было сердце.

— Ты... хочешь, чтобы я убил тебя?

Она закрыла глаза. Снова приставила пальцы к шее, запрокинула голову — и замерла.

Я поднял топор. Замахнулся. Увидел, как по её лицу пробежала лёгкая, едва заметная дрожь — что-то похожее на улыбку. Или мне показалось.

Топор вошёл в шею. Легко. Слишком легко. Она распахнула глаз, посмотрела на меня — и в его глубине я увидел благодарность. Тело рухнуло, забилося в конвульсиях, пальцы сжали рану, выпуская тёмную, почти чёрную кровь, и через несколько секунд затихло.

— *Вы задели позвоночный столб, — сказала Целеста. — Мгновенная смерть.*

— Я даже не заметил, — выдохнул я, глядя на неё. Руки дрожали. Я сжал их в кулаки, но это не помогло.

Сел на корточки рядом с ней. На бронежилете — старый, выцветший номер, почти стёртый. Она смотрела вверх пустым глазом, и в его сером стекле отражалось лиловое небо.

— Целеста, — сказал я хрипло. — Она была человеком. Не просто телом. Она помнила имя.

— *Да, Олег. И она попросила тебя о том, на что не решилась сама.*

— Я только что убил женщину, которая улыбнулась мне перед смертью.

Я вытер топор о песок, отбросил его на несколько шагов. Достал пробирки, опустился на колено возле её тела. Зелёные прожилки на коже уже тускнели — медленно, будто угасали вместе с жизнью. Я взял образец крови — она была густой, почти чёрной, с характерным металлическим оттенком. Затем — образец спинномозговой жидкости, проколов основание черепа. Всё упаковал в контейнер и поднялся.

— Где там у меня вторая латка? — спросил я, не глядя на неё.

— *На кортисе, с правой стороны.*

— Хорошо. Докончу — и можно на сегодня закончить. А потом — к руинам.

Я перевёл дыхание. Посмотрел на её тело. На букву «Я», начерченную у её колен.

— Целеста, подготовь карту маршрута. Возьми координаты источника сигнала и руин. Если они совпадают — значит, нас ждали. Если нет — значит, там что-то другое.

— *А есл*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.